

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 September 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2974/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Б.П. и П.Б. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	15 октября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 28 апреля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	регистрация почтового адреса; пособия по социальному обеспечению; медицинская страховка
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; явное отсутствие достаточных обоснований
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; личная свобода; неприкосновенность частной жизни; незаконные посягательства на честь или репутацию; дискриминация; эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статьи 6, 7, 9, 17 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола</i>	2 и пункт 2 б) статьи 5

* Принято Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентриан Зюбери.

1.1 Авторами сообщения являются Б.П. и П.Б. 1966 и 1970 годов рождения соответственно, оба граждане Венгрии. Они утверждают, что Нидерланды нарушили их права, предусмотренные в пункте 3 статьи 2 и статьях 6, 7, 9, 17 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года. Авторы не представлены адвокатом.

1.2 Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 12 апреля 2017 года отклонил просьбу ходатайствовать о принятии временных мер.

1.3 Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 26 декабря 2018 года постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении авторов

2.1 Почти 20 лет длится зависимость г-на Б., страдающего психическими и физическими заболеваниями, от большой суточной дозы лекарств. Он и г-жа П. проживают в Нидерландах с 2001 года. Они не партнеры, но живут вместе. Г-жа П. заботится о ранении, полученном г-ном Б. во время нападения в Амстердаме в 2014 году. В медицинской справке от 8 февраля 2016 года сказано, что выздоровлению г-на Б. препятствуют его финансовое положение и жилищные условия и что поэтому ему угрожает непоправимый вред. Ходатайство г-на Б. о возмещении ущерба за причиненное ему увечье было отклонено Фондом для компенсации за насильственные преступления 16 марта 2016 года, поскольку в нем содержались лишь показания г-на Б. Г-ну Б. 29 августа 2016 года было отказано в лечении, что, по мнению авторов, могло бы привести к потере им ноги, если вообще не самой жизни.

2.2 Муниципалитет Амстердама 20 января 2015 года отклонил заявление г-жи П. на получение социальных пособий, поскольку она прожила в Нидерландах на законных основаниях менее пяти лет. В 2015 году авторы переехали в Харлем. Муниципалитет Харлема 27 июля 2015 года предоставил каждому из авторов ежемесячное социальное пособие в размере 549 евро, сумму, которая была сокращена на том основании, что они жили вместе с еще четырьмя взрослыми лицами. Муниципалитет Харлема 13 ноября 2015 года отклонил просьбу г-на Б. о пересмотре. Окружной суд Северной Голландии 16 февраля 2016 года признал апелляцию на решение муниципалитета неприемлемой, поскольку она не была подана в установленный законом срок. Окружной суд Северной Голландии 29 июня 2016 года объявил просьбу г-на Б. о пересмотре необоснованной. Суд счел, что неспособность г-на Б. своевременно подать апелляцию не является результатом состояния его здоровья и финансового положения.

2.3 Г-н Б. и г-жа П. 12 августа и 12 октября 2015 года соответственно подали заявления на получение социальных пособий и почтового адреса. Они также направили 11 сентября 2015 года заявления о предоставлении субсидий на аренду жилья. Муниципалитет Харлема 28 сентября 2015 года отклонил их ходатайство о предоставлении субсидий на аренду жилья, поскольку они обязаны были покинуть место своего проживания до 1 октября 2015 года.

2.4 Муниципалитет отменил 27 октября 2015 года социальные пособия для авторов, поскольку авторы не сотрудничали с органами социального обеспечения в деле определения того, могут ли они претендовать на проживание и пособия в Харleme. Г-жа П. утверждает, что каждую ночь отправляла этим органам соцобеспечения текстовые сообщения с целью предоставить им информацию об их местонахождении. Впоследствии авторы зарегистрировали в качестве нерезидентов в Базовом реестре актов гражданского состояния. Их просьба об исправлении этих данных осталась без ответа.

2.5 Г-жа П. 5 ноября 2015 года обратилась к мэру Харлема с просьбой о получении почтового адреса и об отмене решения о прекращении выплат им социальных пособий. Авторы неоднократно и всякий раз безрезультатно обращались в муниципалитет с просьбой о получении почтового адреса.

2.6 Муниципалитет Харлема 10 марта 2016 года проинформировал авторов сообщения о том, что снял их с регистрации в Базовом реестре актов гражданского состояния согласно соответствующему законодательству. В этом законодательстве предусматривается принятие таких мер в случаях, когда с резидентом невозможно связаться, когда не было получено уведомления об изменении адреса проживания и когда после тщательного расследования не было получено информации о пребывании резидента в Нидерландах.

2.7 Медицинская страховая компания авторов 11 мая 2016 года сообщила им об имеющихся сомнениях в отношении того, что они все еще застрахованы на основании Закона о долгосрочном страховании по медицинскому уходу, и посоветовала им проверить свои хранящиеся в соответствующих органах данные, касающиеся их работы или проживания в Нидерландах. Страховая компания планировала прекратить действие их медицинской страховки 5 июля 2016 года.

2.8 25 июня 2016 года авторы обратились с письмом к королевскому Комиссару по Северной Голландии с просьбой об оказании помощи, в том числе в регистрации в Базовом реестре актов гражданского состояния. Они утверждали, что не смогли пойти в приют, поскольку г-н Б. нуждался в лечении в условиях соблюдения гигиены. Комиссар переслал это письмо в муниципалитет Амстердама, так как этот вопрос не входил в компетенцию Комиссара.

2.9 В удовлетворении ходатайства о предоставлении почтового адреса авторам сообщения 12 октября 2016 года было отказано. В неустановленную дату сотрудник Национального управления по идентификационным данным сообщил авторам о том, что они должным образом фигурируют в Базовом реестре актов гражданского состояния в качестве нерезидентов, поскольку у них отсутствует адрес проживания или почтовый адрес. Г-жа П. в феврале 2017 года обратилась к Омбудсмену Амстердама от имени г-на Б. с просьбой о предоставлении ему временного почтового адреса и возобновлении его медицинской страховки и социальных выплат. Муниципалитет Амстердама 6 апреля 2017 года отклонил заявление на получение социальных пособий для г-на Б. Он обжаловал этот отказ. Муниципалитет 14 июня 2017 года отклонил новое ходатайство г-на Б. после того, как тот не явился на заседание. В июле 2017 года г-н Б. сменил место жительства, однако муниципальные власти по-прежнему не желали ему помочь.

2.10 Муниципалитет Амстердама предоставил г-же П. социальные пособия по причине того, что у нее с 9 марта 2017 года и в последующий период отсутствовало постоянное место жительства. Ее информировали, что муниципалитет сообщит об этом в Службу иммиграции и натурализации, учитывая возможные последствия для определения законности ее пребывания в Нидерландах. Служба иммиграции и натурализации 26 апреля 2017 года направила г-же П. письмо, информирующее ее о расследовании вопроса о законности ее пребывания в стране. В ответ на это г-жа П. обратилась в Службу и направила в муниципалитет просьбу отозвать его уведомление. Служба 20 июля 2017 года направила ей решение, в котором содержался вывод о том, что г-жа П. никогда не имела законного вида на жительство, поскольку ее регистрация в Базовом реестре актов гражданского состояния прекращалась дважды на срок более шести месяцев во время ее пребывания за рубежом и, следовательно, она лишалась каких-либо прав как гражданин Европейского союза. Служба иммиграции и натурализации 29 января 2018 года объявила ее ходатайство о пересмотре неприемлемым, поскольку оно было подано по истечении установленного законом срока.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило статью 6 Пакта, поскольку их полисы медицинского страхования были аннулированы, а г-ну Б. было отказано в лечении, несмотря на серьезность его состояния здоровья. Кроме того, решение о предоставлении им социальных пособий меньшего размера было неверным, поскольку авторы не являются партнерами, а органы власти ошибочно пришли к выводу, что они делят между собой расходы на проживание. Представители муниципалитета отказались признать особые обстоятельства г-на Б. Это решение и

отказ удовлетворить их заявления на получение почтового адреса поставили под угрозу жизни авторов.

3.2 По мнению авторов сообщения, государство-участник нарушило статью 7 Пакта, поскольку, даже если бы им вновь были предоставлены социальные пособия, остаток своей жизни они провели бы, еженедельно тратя 50 евро и находясь под непрерывным контролем государства. Они были бы вынуждены выбирать между своим здоровьем, жизнью или независимостью. Кроме того, требования, связанные с возобновлением их медицинской страховки, включая бюджетный контроль, неприемлемы. Ответ на заявления г-на Б. на получение социальных пособий был затянут до такой степени, что стало ясно, что муниципалитет Амстердама намерен превратить его в бездомного.

3.3 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило статью 9 Пакта, отклонив ходатайство авторов о предоставлении им субсидий на аренду жилья, тем самым лишив их права на достаточное жилище. Они способны жить ответственно, но лишь при наличии базового дохода.

3.4 Описанные выше факты, помимо судебных решений по заявлениям авторов на получение социальных пособий, приравниваются к нарушению пункта 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, в своем решении от 29 июня 2016 года окружной суд Северной Голландии не признал, что решение от 13 ноября 2015 года авторы смогли получить лишь 17 ноября 2015 года. В своем решении окружной суд также не указал, что отказ кому-либо в предоставлении почтового адреса противоречит Закону о Базовом реестре актов гражданского состояния. Окружной суд должен был принять во внимание факты, свидетельствующие о том, что авторы не имеют дохода и что г-н Б. страдает хроническим заболеванием. Окружной суд вынес свое решение через 29 дней по истечении установленного для этого срока, но все же подтвердил, что апелляции авторов неприемлемы на том основании, что они были поданы с опозданием.

3.5 Авторы считают, что государство-участник нарушило статью 17 Пакта, отклонив их ходатайства о предоставлении почтового адреса и причинив ущерб их чести и репутации. Это затруднило их возможности вести переписку.

3.6 Авторы утверждают, что являются жертвами дискриминационного обращения со стороны государства-участника в нарушение статьи 26 Пакта. Органы власти планировали лишить их статуса лиц, проживающих в стране на законных основаниях. Прекращение регистрации авторов в Базовом реестре актов гражданского состояния означает, что они не имели возможности добиться юридического представительства. Не приводя подробностей, они утверждают, что нидерландским гражданам прощается все, в то время как за негражданами ведется наблюдение, в отношении них применяются иные правила и им может быть отказано в чем угодно. Государство-участник установило неравные отношения между собой и негражданами, которые не являются частью рабочей силы. Решения, принятые окружным судом Северной Голландии, носят явно предвзятый характер.

3.7 Решение Службы иммиграции и натурализации от 20 июля 2017 года поставило г-жу П. в неприемлемое положение, поскольку в эту службу можно сообщать лишь о лицах, проживших в Нидерландах менее пяти лет. Авторы подозревают, что письма, полученные ею из этой службы, были сфальсифицированы, поскольку они были отправлены разными людьми, не содержали подписи и являются незаконными. Служба иммиграции и натурализации неверно истолковала ее регистрацию в качестве «нерезидента» в Базовом реестре актов гражданского состояния как означающую, что она проживает за пределами Нидерландов. Служба приняла свое решение, несмотря на определение, данное Министерством внутренних дел в отношении того, что авторы постоянно проживают в Нидерландах.

3.8 Авторы требуют, чтобы государство-участник зарегистрировало их адрес, полностью выплатило их долги и незамедлительно предоставило им не менее 5000 евро, возобновило и гарантировало их медицинское страхование на всю оставшуюся жизнь, предоставило им социальные пособия в размере, предусмотренном для одиноких лиц, а также субсидии на аренду жилья с гарантиями пожизненных выплат, разрешило им свободно выбирать место жительства, предоставило

компенсацию за нападение, которому подвергся г-н Б., и прекратило в отношении них свое расследование о мошенничестве.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 3 июля 2017 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Государство-участник отмечает, что это сообщение почти непонятно и, таким образом, оно недостаточно обосновано.

4.2 Государство-участник утверждает, что, насколько оно понимает, суть этого сообщения сводится к утверждению авторов, что муниципалитет Харлема отказал им в предоставлении почтового адреса. Поскольку постоянный адрес проживания или почтовый адрес является необходимым условием для получения пособий согласно статье 40 Закона об участии, это привело к тому, что им было отказано в социальных пособиях. Им также грозила потеря их медицинской страховки.

4.3 Решение от 27 октября 2015 года об отмене льгот для авторов было принято после проведения расследования их жилищной ситуации, в результате которого было установлено, что у них нет постоянного адреса в Харлеме и они не отвечают условиям предоставления им почтового адреса. Окружной суд Северной Голландии объявил апелляцию авторов неприемлемой.

4.4 Государство-участник полагает, что такой ход событий является результатом несоблюдения авторами условий, дающих право на получение почтового адреса, а также в целом их нежелания сотрудничать с властями. Авторов нельзя рассматривать как жертв какого-либо нарушения Пакта. Поэтому это сообщение является неприемлемым, поскольку оно недостаточно обосновано.

4.5 Кроме того, авторы не воспользовались всеми имеющимися внутренними средствами правовой защиты, поскольку не подали свои апелляции своевременно.

4.6 Однако произошедшие недавно события превзошли эти вышеупомянутые факты. Авторы в настоящее время проживают в Амстердаме, и г-же П. предоставлены почтовый адрес и социальные пособия. Г-ну Б. была предоставлена возможность получить доступ к тем же льготам, что также обеспечило бы ему право на медицинское страхование. Однако до сих пор он не проявляет желания встречаться с этой целью с местными властями. Поэтому авторов больше нельзя считать жертвами каких-либо нарушений Пакта, если их когда-либо считали таковыми. Кроме того, учитывая, что г-н Б. отказывается встречаться с властями, нельзя полагать, что он прибегнул хотя бы к одному внутреннему средству правовой защиты.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях к замечаниям государства-участника от 10 сентября 2018 года и в материалах, представленных ими 17, 21 и 23 октября, 22 ноября и 14 декабря 2016 года, 25 марта, 7 и 9 августа, 8 ноября и 14, 15, 17 и 19 декабря 2017 года, 17, 19, 24 и 26 января, 26 февраля, 10 апреля, 11 сентября и 23 ноября 2018 года, 13 марта, 11, 12 и 16 апреля, 31 мая, 12 и 20 июня, 13 июля и 5 сентября 2019 года, авторы вновь подтверждают, что они являются жертвами нарушений статей 6, 7, 9, 17 и 26 Пакта. Они не могут добиться возмещения ущерба внутри страны, и их сообщение основано на документально подтвержденных фактах, в то время как замечания государства-участника основаны главным образом на предположениях и неполных либо ошибочных сообщениях.

5.2 Авторы утверждают, что никогда не совершали мошенничества. Из их договоров аренды явствует, что они должны были получить социальные пособия в размере, определенном для одиноко проживающих лиц, а не для сожителей. Они ясно сообщили властям о том, что не в состоянии оплачивать аренду жилья, получая социальные пособия уменьшенного размера. Авторы прожили в Нидерландах достаточно долго, чтобы с ними обращались как с гражданами страны.

5.3 Муниципалитет Амстердама 28 сентября 2017 года проинформировал г-жу П. о том, что решение Службы иммиграции и натурализации означает, что начиная со следующего дня выплата ей пособий будет прекращена. Муниципалитет 23 января

2018 года отклонил ходатайство г-жи П. о пересмотре. Окружной суд Амстердама отклонил ее апелляцию 31 июля 2018 года. После этого г-жа П. подала апелляцию в Центральный апелляционный совет. Она обратилась с отдельной просьбой о пересмотре решения муниципалитета Амстердама не предоставлять ей социальных пособий. Муниципалитет 2 октября 2017 года информировал ее о том, что получил уведомление, вызывающее сомнения в сохраняющейся правильности ее официального адреса проживания. Он просил уточнить адрес и заявил, что прекратит ее регистрацию, если в ходе расследования подтвердится, что она не проживает по официальному адресу. Регистрация г-жи П. в Базовом реестре актов гражданского состояния была прекращена с 6 ноября 2017 года. Она подала еще одно заявление на получение социальных пособий 4 сентября 2018 года, которое было отклонено 6 сентября 2018 года на том основании, что она не проживает в Нидерландах на законных основаниях. Ее последующее заявление от 11 декабря 2018 года было отклонено 14 декабря 2018 года по причине отсутствия новых соответствующих фактов. Ее ходатайство о пересмотре было отклонено 17 апреля 2019 года.

5.4 С 2017 года авторы проживают в Амстердаме в доме-прицепе в составе группы из примерно 40 человек, известных под названием городские кочевники. Пособия по социальному обеспечению были предоставлены г-ну Б. с 14 августа 2017 года, была возобновлена его медицинская страховка, и он пережил несколько операций. Авторы сообщили 20 сентября 2018 года, что их регистрация в Базовом реестре актов гражданского состояния была возобновлена.

5.5 Г-ну Б. было отказано в какой бы то ни было возможности поселиться в муниципальном приюте, поскольку в его муниципальном досье указано, что он полностью самостоятелен. Однако позднее были введены ложные данные, чтобы подвести к выводу о том, что он не является самостоятельным. Поскольку он проживал в доме-прицепе и соответствовал установленным правилам и положениям, его следовало считать самостоятельным. 7 октября 2017 года возникла необходимость срочной госпитализации г-на Б. Ему грозила опасность потерять обе ноги, поскольку у него не было необходимых средств на лечение. Муниципалитет Амстердама 14 марта 2019 года принял решение о том, что г-н Б. имеет право на место в государственном приюте. Г-н Б. обратился с просьбой о пересмотре этого решения, поскольку уже подал заявку на «квартиру-студию для целей выздоровления», которая была предоставлена другим членам группы городских кочевников, а также поскольку у него имеются психологические и физические проблемы. Муниципалитет отклонил его просьбу 9 мая 2019 года, поскольку он нуждался в большей поддержке, чем можно было бы обеспечить в квартирах-студиях для целей выздоровления. Муниципалитет хотел принудить его к «некоей неприемлемой договоренности об обслуживании и уходе в рамках городской системы» в противоположность «нормальному независимому социальному жилью», которое ему необходимо. В октябре 2019 года власти переселили городских кочевников, в том числе и авторов сообщения. Новое место жительства представляет собой угрозу для безопасности авторов сообщения, и там проявляется «полное пренебрежение» к правилам пожарной безопасности. В подключении к источникам воды и электричества было отказано. Предоставление таких услуг лишь гражданам Нидерландов является нарушением законодательства Европейского союза, учитывая, что авторы являются также гражданами одного из государств — членом Европейского союза. Встреча по вопросу о предоставлении г-ну Б. социального жилья была назначена на декабрь 2019 года.

5.6 Клиника «Брайдер», где проходил лечение г-н Б., 18 октября 2018 года в письменной форме подтвердила, что вынуждена прекратить его лечение, поскольку он больше не проживает в Харлеме, хотя требование проходить лечение по месту жительства и не является обязательным. Г-н Б. оспаривает утверждение о том, что он согласился с тем, чтобы муниципальная служба здравоохранения взяла на себя его лечение, и утверждает, что его досье было подделано. Г-н Б. просил, чтобы клиника «Брайдер» вновь взяла на себя ответственность за его лечение, поскольку муниципальная служба здравоохранения игнорирует его диагнозы, как, по мнению авторов сообщения, это и было задумано муниципалитетом Амстердама. Клиника муниципальной службы здравоохранения препятствует принятию мер по ходатайству г-на Б. о предоставлении ему социального жилья и проявляет в отношении него

дискриминацию по признаку его национальности. Авторы утверждают, что сообщение ложной информации клиникой «Брайдер» муниципальной службе здравоохранения равносильно еще большему нарушению статьи 17 Пакта и что вмешательство в лечение г-на Б. представляет собой нарушение статей 6 и 9 Пакта.

5.7 Что касается г-жи П., то авторы утверждают, что уведомление, присланное муниципалитетом Амстердама, о ее пособиях было неполным и неверным. Когда ей были предоставлены социальные пособия в 2014 и 2015 годах, это никак не влияло на ее статус проживания, поскольку власти установили, что она проживает в Нидерландах более пяти лет. Власти по-прежнему отказываются признать законность пребывания г-жи П. в Нидерландах. Поэтому она не смогла возобновить свою медицинскую страховку либо социальные пособия. 22 января 2019 года она обратилась в муниципалитет Амстердама с просьбой о восстановлении ее регистрации в Базовом реестре актов гражданского состояния и предоставлении ей пособий по социальному обеспечению. В октябре 2019 года г-жа П. сообщила, что ее дело по-прежнему находится на рассмотрении Центрального апелляционного совета, что свидетельствует о том, что процедуры в голландских судах подвержены необоснованным задержкам.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 6 декабря 2018 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что комментарии авторов сообщения не дают государству-участнику никаких оснований для изменения своей позиции.

Дополнительные комментарии авторов

7. Авторы сообщения 20 января 2020 года представили дополнительные комментарии, утверждая, что они переехали в новое место проживания амстердамских городских кочевников на Вестпортвег и что их адреса были соответствующим образом зарегистрированы. Однако муниципалитет Амстердама отказался провести водопровод и проигнорировал правила пожарной безопасности, учитывая, что дома-прицепы стоят слишком близко друг к другу. Поэтому с декабря 2019 года авторы проживают в доме семьи г-на Б. в Будапеште, с тем чтобы он мог продолжать лечение ног. Однако г-н Б. по-прежнему планировал прийти на встречу в муниципалитет по вопросу о жилье в январе 2020 года. Дело г-жи П. по-прежнему рассматривается в Центральном апелляционном совете. Она осталась без дохода и медицинской страховки.

Дальнейшие замечания государства-участника

8. Государство-участник 21 февраля 2020 года вновь заявило, что данное сообщение следует признать неприемлемым. Оно выразило обеспокоенность в связи с тем, что в материалах, представленных авторами, трудно разобраться, и выразило сожаление по поводу того, что авторы не воспользовались юридической помощью, которую предоставляет голландская система бесплатной правовой помощи. Авторы были частью так называемых городских кочевников, группы людей, желающих проживать в Амстердаме на собственных условиях¹. Муниципалитет проводил политику толерантности в отношении этой группы, разрешая им жить в специально отведенном для этого месте и предоставляя особый уход и помощь уязвимым членам группы. Авторы на некоторое время покинули эту группу и вновь присоединились к ней на Вестхавенвег в Амстердаме в период с 2017 по 2019 год. В настоящее время группе разрешено пребывание на Вестпортвег в Амстердаме до конца 2021 года. Каждому члену группы выдано индивидуальное временное распоряжение об освобождении от уплаты налогов. Эти распоряжения пока не вынесены в отношении авторов сообщения по причине их отсутствия. Сотруднику муниципалитета по связям

¹ Государство-участник ссылается на политику муниципалитета в отношении городских кочевников, согласно которой на территории Вестпортвег предоставляются питьевая вода и санитарно-гигиенические услуги, а водопроводная вода и электричество для ограниченного пользования будут предоставляться бесплатно с марта 2020 года.

было известно о состоянии здоровья г-на Б., в том числе о полученных ожогах, по поводу которых он еженедельно проходил лечение. Он также проходит лечение в муниципальной службе здравоохранения. В ходе предыдущих двух лет сотрудник по связям совместно с муниципальной службой здравоохранения и учреждением по уходу за больными пытались обеспечить г-ну Б. временное жилье, с тем чтобы его раны зажили в условиях соблюдения гигиены, однако авторы всякий раз отказывались от предложения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

9.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, не подав своевременно апелляцию в окружной суд Северной Голландии, а в случае г-на Б. — отказавшись встретиться с властями. Комитет также отмечает, что авторы утверждают, что рассмотрение апелляции г-жи П. в Центральном апелляционном совете неоправданно затягивается, что прекращение их регистрации в Базовом реестре актов гражданского состояния не позволило им обеспечить юридическое представительство и что они не могут получить возмещение в рамках внутренних процедур. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой, хотя обязанность исчерпания внутренних средств правовой защиты отсутствует, если при этом нет шансов на успех, авторы сообщений должны проявлять должную осмотрительность в поисках имеющихся средств правовой защиты, и одни лишь сомнения или предположения в отношении их неэффективности не освобождают авторов от необходимости их исчерпания².

9.4 Что касается регистрации в Базовом реестре актов гражданского состояния, то Комитет отмечает, что, даже несмотря на то, что авторы подали жалобу омбудсмену Амстердама, они, как представляется, тем самым не прибегли к каким-либо судебным средствам правовой защиты. Что касается заявлений авторов на получение социальных пособий, то Комитет отмечает, что окружной суд Северной Голландии пришел к выводу о том, что они подали апелляцию по истечении установленного законом срока. Комитет отмечает, что авторы оспаривают запоздалое рассмотрение их апелляций, которые согласно их утверждениям, были поданы своевременно, поскольку решение от 13 ноября 2015 года они получили лишь 17 ноября 2015 года. Вместе с тем Комитет отмечает, что в решении, о котором идет речь, указывается, что апелляция должна быть подана в течение шести недель с даты его опубликования. Авторы не объяснили, почему они не смогли этого сделать. Кроме того, Комитет отмечает, что из имеющейся в деле информации не явствует, что авторы получили окончательное решение по существу своей жалобы, и что они не объяснили, почему не смогли этого сделать.

9.5 Соответственно, Комитет считает, что авторы не объяснили надлежащим образом свою позицию в отношении того, что их судебное разбирательство было неоправданно затянуто или что имеющиеся в Нидерландах внутренние средства правовой защиты были для них недоступны либо в ином случае были бы неэффективны. В связи с этим Комитет считает, что в настоящем деле авторы не исчерпали всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и что эта часть сообщения является, таким образом, неприемлемой в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

² Например, *В.С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), п. 6.3.

10. Поэтому Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.
